

Когда я сделал последний взмах напильником, катушка словно преобразилась.

Она уменьшилась и стала более гладкой, но изменения были настолько незначительными, что я надеюсь, братья не заметят их.

Вместе с трансформацией Система попыталась послать мне еще одно сообщение, которое, к счастью, не отобразилось. Я решил сразу осмотреть катушку.

Катушка рыболова из железной коры

Ранг: Редкий

Изготовленная из железной коры, эта катушка имеет множество вариантов использования для тех, кто обладает необходимыми знаниями.

Опять непонятно, Система, ты воинственный калькулятор?

"Долото Гефеста!", - крикнул Брэд. "Что это было!"

Я скорчил гримасу, прежде чем повернуться к Грэгу и Брэду, и посмотреть на их шокированные лица.

"Что это было?", - спросил я, притворяясь невежественным.

"Эта проклятая штука просто разгладилась и уменьшилась!", - ответил Брэд, его глаза расширились, он все еще кричал.

"Правда?", - я покачал головой, повернувшись обратно к катушке. "По-моему, она выглядит так же..."

Я провел по ней рукой, чувствуя, какой гладкой и твердой она стала.

Сомнений не было: катушка преобразилась.

"Что ж, - сказал я, открывая тиски и беря в руки свое творение, - мне нужно подобрать подшипник для этой штуки - ты ведь говорил о двух монетах?"

"Да, но это было для меня, чтобы сделать работу..." сказал Грэг с ничего не выражающим лицом. "Ты сделал все сам..."

"Не беспокойся. Дай мне немного льняного масла с собой, и будем считать, что все в порядке. Договорились?"

"Д-да, звучит справедливо..."

Я достал монеты из своего мешочка и положил их в руку Грэга.

Брэд подошел к скамейке, наклонился и взял маленькую баночку, как я понял, льняного масла. Он поставил ее передо мной с задумчивым выражением лица, уставившись в пространство.

"Что ж, спасибо за помощь, ребята! Было приятно познакомиться с вами обоими!"

Я повернулся и вышел из мастерской, направляясь к своему следующему пункту назначения, прежде чем они успели задать еще какие-либо вопросы.

"Хорошо, что это было?", - спросил Брэд, повернувшись к своему брату. "Ты меня разыгрываешь? Он что, какой-то тайный мастер из столицы?"

"Нет...", - ответил Грэг, все еще глядя на дверь, через которую ушел Фишер. "Я понятия не имею, что это было..."

"Ну, он либо мастер по обработке дерева, либо культиватор из одной из детских историй - кто еще может так хорошо владеть профессией, которой никогда раньше не занимался? Возможно, нам придется кому-то рассказать..."

Они посмотрели друг на друга и после минутной паузы разразились смехом.

"Ага, культиватор древности", - сказал Грэг сквозь смех. "Следующее, что мы узнаем, это то, что он будет стрелять молниями из своей промежности и пучками воды из своих пальцев".

"Тем не менее, - продолжил он, - я поверил ему, когда он сказал, что никогда раньше не работал с деревом".

"Кто знает?", - Брэд подмигнул Грэгу. "Я знаю только, что мы только что продали чурку железного дерева и банку льняного масла по отличной цене".

Грэг нахмурился на своего брата.

"Не говори так — это звучит, будто он переплатил нам".

Брэд закатил глаза.

"Ты знаешь, о чем я. У любого из нас ушел бы весь день, чтобы сделать то, что он сделал меньше чем за час. Кроме того, он сам предложил ту же цену несмотря на то, что сделал всю работу".

Грэг прислонился к скамейке и оглянулся в сторону двери.

"Я не знаю, что нам делать..."

Брэд подошел и сел на скамейку.

"Нет смысла думать об этом. Кем бы он ни был, он чертовски хорошо обращается с деревом несмотря на то, что он даже не понял, что сделал".

Что это была за хрень?

Я сделал деревянную версию чего-то известного на родине - катушки Алвей.

Хотя, я знаю, что Алвей — это всего лишь бренд: как, черт возьми, можно назвать эту штуку?

Она выглядела как ручная катушка, но если добавить металлический кронштейн, я смогу прикрепить ее к одному из своих бамбуковых удилищ.

Я повертел ее в руках, любуясь гладкой поверхностью.

Она была как полированный камень, слишком гладкая после зубчатого напильника, который я использовал.

Даже те участки, которые я не обработал напильником, стали более плоскими, их края и грани стали одинаковыми.

Я заметил нечто подобное и в других созданных мною вещах, которым Система присваивала имена. Даже Фергюс заметил, что что-то изменилось в кольце, когда я вставил жемчужину в оправу.

Трансформация катушки была, честно говоря, поразительной.

Даже с моим улучшенным телом я могу сказать, что это дерево невероятно прочное. По сравнению с обычными деревьями, которые я валил вблизи своего участка, серая древесина была чем-то совершенно иным.

Твердая древесина была одновременно уплотнена и спрессована. В итоге она выглядела так, словно ее изготовили на сборочном конвейере на Земле, а затем отшлифовали наждачной бумагой самой мелкой зернистости.

Я почувствовал, как улыбка появилась на моем лице, и она распространилась так широко, что у меня заболели щеки.

Кого волнуют детали? У меня есть катушка!

"Ты определенно выглядишь счастливым, Фишер", - раздался сзади очаровательный голос.

Я повернулся и улыбнулся Марии.

"Да! Я только что создал эту замечательную новую катушку для рыбалки".

Я протянул ее, чтобы она осмотрела мое творение.

"Вау. Она такая гладкая..."

Ее глаза блестели, когда она осматривала ее. Она наклонила голову, освобождая прядь волос за ухом.

"Можно... можно мне ее потрогать?"

"Конечно! Хочешь поддержать?"

Я протянул катушку, и она взяла ее в руки.

"Ого, она тяжелее, чем я думала!"

Она крутила ее в руках, ощупывая бока и выемку своими изящными пальцами.

"Железная кора, да? Как, Каллис тебя благослови, тебе удалось сделать ее такой гладкой...? Я никогда не видела изделий из железной коры с такой тонкой работой - должно быть, на это ушло несколько дней..."

"Что-то вроде этого", - сказал я с улыбкой. "Я должен поблагодарить Брэда и Грэга за работу. Эти двое действительно знают, что делают, когда дело касается дерева".

"Я предполагала, что эти двое причастны, но это все равно впечатляет".

Она подняла глаза и посмотрела на меня, ее взгляд был полон любопытства.

"Так что же эта катушка делает? Как она поможет твоей рыбалке?"

"Видишь эту часть?" Я указал на внешнее кольцо. "Это для наматывания лески. Я собираюсь прикрепить ее к удочке, а с ручкой и подшипником посередине, с которым мне поможет Фергюс, я смогу подматывать леску, когда рыба попадет на крючок".

Она снова посмотрела на катушку.

"Она так прекрасна, что кажется, что использовать ее для еретической деятельности - пустая трата времени".

Блеск в ее глазах и игривая улыбка дали мне понять, что она подтрунивает.

"О, конечно!", - усмехнулся я.

"Увы, что еще еретик вроде меня должен с ней делать?", - я подмигнул ей.

Она рассмеялась, искренняя радость выплеснулась наружу.

"Что ж, я рада, что твоя деятельность идет хорошо, если не сказать больше".

"А что у вас с Роджером? Как дела с фермерством?"

Она поморщилась.

"Честно говоря... не очень".

"О? Жаль слышать. Могу я чем-нибудь помочь?"

"Нет, если только ты не умеешь делать почву плодородной", - сказала она со вздохом. "Мы боремся с севооборотом. У нас просто не хватает земли, чтобы сажать культуры, необходимые для исправления плодородности почвы, и при этом выращивать достаточно пшеницы и сахарного тростника, чтобы зарабатывать на жизнь".

Я поморщился.

"Вот это вопрос. Сколько у вас земли, надеюсь ты не против, что я спрашиваю?"

"У нас всего четыре стандартных поля. Отец думал, что мы сможем позволить себе гораздо больше, когда только приехали сюда, но в то время мы смогли купить только три. С учетом трат на жизнь, мы смогли расшириться до четвертого поля только в последние годы."

"Черт, прибыль настолько маленькая?"

Она кивнула, одарив меня горькой улыбкой.

"Это действительно так. Но послушай меня, я не хочу портить тебе хорошее настроение". Она передала катушку обратно. "Я лучше вернусь к отцу, он там в одиночку вспахивает поле".

"Ты не испортила мне настроение, Мария - я всегда рад тебе".

Она усмехнулась, скрывая свои тревожные чувства.

"Ну, увидимся позже, Фишер".

"Увидимся в следующий раз!", - сказал я, когда она повернулась и ушла.

Пока я шел к кузнице, в моей голове начали прокручиваться возможные решения ее проблемы.

Мария оглянулась на Фишера, когда уходила, но его уже не было.

"Может быть, нам нужно заняться какой-нибудь еретической деятельностью..."

Она рассмеялась про себя, покачив головой, отчего ее волосы защекотали лицо.

"Возможно, это действительно того стоит, учитывая, каким беззаботным всегда кажется Фишер..."

Тревожные мысли вернулись, когда она возвращалась к полям.

Как мы выберемся из этой передрыги?

Она не рассказала всю ситуацию, в которой они оказались, Фишеру; почва сильно сухая, и если они не найдут способ повысить урожай в ближайшее время, их ждут серьезные финансовые проблемы.

Она увидела, как ее отец атакует почву, когда проходила мимо соседского цветущего поля тростника. Он вымещал свое разочарование на бесплодном поле, используя удары руками, чтобы вспахать землю.

"Папа, ты поранишься, если будешь продолжать в том же темпе", - мягко укорила она.

Отец взглянул на нее, затем отступил назад, опираясь на рукоять мотыги.

"Мне будет еще больнее, если мы не сможем привести в порядок эти проклятые поля. Мы просто не успеем заработать денег на лекарства, которые нужны твоей маме".

Глаз ее отца дернулся, когда он напомнил себе о лекарствах, и он одним движением отступил назад, схватил мотыгу и высоко вскинул голову.

С ворчанием он воткнул ее обратно в землю.

"Будь проклята эта чертова деревня!"

Он поднял мотыгу и ударил еще раз.

"Будь проклят этот чертов король!"

Используя все свои силы, он в последний раз вбил ее в землю, прежде чем отпустить рукоять.

"И будь проклято переменчивое чертово сердце Деметры! И задница Бога земледелия!"

Мария бросилась к нему, зная, что станет только хуже, если она не сможет вытащить его из этого состояния отчаяния.

Она обхватила его руками, не обращая внимания на пот и грязь на его измазанном работой теле.

"Все хорошо, папа. Мы все уладим. Мы всегда это делаем".

Отец расслабился в ее объятиях, хотя бы немного, и обнял ее.

Несмотря на ее же слова, сердце Марии заныло.

Что мы будем делать...?

Выдра плыла по волнам океана в поисках своей цели.

Она знала, в каком районе обитает краб, но нигде не могла найти его.

Вдохновившись, она подошла к скалистому мысу и, выбрав подходящий камень, начала бить по нему.

Она обрушила камень на устриц, наслаждаясь скоростью и силой, которые давали ей изменения в ее теле. Она могла расправляться с ними с невиданной ранее скоростью и с удовольствием поглощала вкуснейшие лакомства.

После нескольких расколотых раковин она остановилась, попробовав устрицу на язык.

Вкус... не очень.

Текстура и вкус были такими же, как обычно, но после еды, предоставленной человеком, ее тело, казалось, жаждало большего.

Движение привлекло ее внимание, рассеяв полусформировавшиеся мысли о происходящем.

Она повернулась и посмотрела в сторону скалы: на краю мыса виднелась половина краба и одинокий глаз.

Выдра, не понимая, что она делает и зачем, помахала рукой.

Отпрыгнув в сторону, краб показал большую часть своего тела.

Выдра снова помахала рукой и сделала несколько шагов вперед.

Подняв одну клешню, краб медленно помахал ей в ответ.

Выдра сделала еще несколько шагов, сокращая расстояние и наклоняя голову вперед-назад, рассматривая краба.

Раньше она не понимала, насколько краб отличается от других, но теперь, после того, что произошло в ее норе, она могла видеть, насколько он по-другому выглядит.

На глазу у него был черный кусок... одежды, что обычно делают только люди, и он был крупнее, а его тело покрывали острые шипы.

Выдра прошла еще вперед и, пытаясь продемонстрировать свой интеллект, кивнула крабу.

Краб, все тело которого теперь было видно, кивнул в ответ и, взмахнув напоследок опасной на вид клешней, повернулся, чтобы уйти.

Увидев возможность, выдра бесшумно подкралась ближе.

Она подобрала шарообразный камень и медленно подняла лапу.

Взмахом мощной передней лапы она запустила камень в спину краба.

Он полетел по воздуху, и в выдре забурился азарт, когда камень приблизился к цели.

Бум.

Выдра восторженно пискнула и, повернувшись, бросилась к воде.

Краб в ярости шипел позади нее, и восемь ног ударились о камни, когда он пытался поймать ее.

Но было уже поздно: выдра нырнула и, проскользнув под небольшими волнами на берегу, скрылась.

Веселье.

С крабом весело.

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2956032>